Татьяна Копыленко

«Лемурийские хроники. Звезда Времени»

Специально для МТА - 6

***

Гор лежал на берегу теплого океана. Прозрачные синие волны с тихими всплесками накатывались на белый песок берега, иногда касаясь своими прохладными струями его ног, доставляя его измученному сердцу кратковременное облегчение.

Сердце Гора скорбело, страдало и кровоточило. Кровоточило в прямом смысле – из него торчала серебряная стрела с опушкой из павлиньих перьев. Чья это была стрела – Гор не знал, но чувствовал, что она зачарована. Подобными стрелами пользовались маги из Ордена Смерти, когда охотились на лемурийцев.

Гор был истинным лемурийцем. Лемурийцем-принцем, последним из древнейшего царственного рода Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ, давшего начало новому, наиболее высокому и развитому воплощению Третьей Расы – лемурийцам-демиургам. Гор лежал и думал о парадоксальности ситуации – он был и первым из нового витка эволюции своего рода, и на нем эта эволюция грозила закончиться.

В нем воплотились наиболее сильные и удивительные качества его славных предков – правителей, воинов, мудрецов, исследователей, провидцев, изобретателей и творцов – а также, по велению или прихоти Богов, добавились новые: способность понимать ход мыслей собеседника с полуслова - трансформировалась в телепатию, способность сопереживать – в эмпатию.

Гор приподнялся и привалился спиной к обломку темно-зеленой нефритовой скалы. Солнце над чертой далекого горизонта клонилось к закату, оно уже начало менять свой красный, кровавый цвет на более спокойный, темно-желтый, воздух становился прохладней, волны все также тихо шептали о чем-то…

Принц посмотрел на стрелу – она медленно плавилась, и серебряные капли вытекали из раны, застывая на шелке его легкой туники, словно серебряные капли крови. Он подул на павлиньи перья, и они тихо слетели на песок. Гор вздохнул и снова оперся спиной о скалу. Его чешуйчатая кожа оливкового цвета была бархатисто-мягкой, но плотной. Нужно было подождать еще немного – чтобы из раны вытекли остатки стрелы, и она затянулась. Откуда черный маг на Лемурии? Гор терялся в догадках.

Когда солнце стало мерцать прощальным светом тусклого золота, и скрылось в темных морских волнах, а на небе зажглась первая звезда, Гор медленно поднялся, стряхнул с одежды остатки серебра, поправил короткий плащ, затканный древними символами его царственного

рода, и медленно побрел вдоль линии прибоя – нужно было восстановить силы, и подумать о будущем в безопасном месте. А его, это самое безопасное место, еще было нужно найти – родовое поместье для передышки, даже кратковременной, сейчас не подходило.

Ночи в Лемурии были звездными, но очень темными, на расстоянии вытянутой руки без светильника уже ничего не было видно, и только чистокровные лемурийцы были способны видеть в темноте также хорошо, как и при свете солнца. Гор шел по самой кромке океана, ему были приятны освежающие касания волн, песок еще хранил солнечное тепло, его ноги, обутые в удобные кожаные сандалии, бесшумно оставляли на песке следы, которые тут же смывались океаном. Он на мгновение остановился и оглянулся назад: ни одного следа, и пустота… Гор испытал настолько острое чувство одиночества, словно не только его следы, но и его самого поглотила эта бездна, что его большие синие, миндалевидные глаза наполнились слезами…

«Как странно, - подумал Гор, - здесь, на берегу Океана - один шаг на песке, смытый морем легко и играючи, а во Времени одна жизнь - песчинка в сравнении с Вечностью, смытая одним вздохом Океана космического… Печально…»

Для него сегодня все было окрашено печалью – его жизнь, солнечный свет и вечерние сумерки, плеск волн, струящийся между пальцев белый песок, медленно капающие из сердца серебряные капли, меланхолично упавшие павлиньи перья, звезды, молча светившие с небес…

Сегодня он не видел Её.

Она не пришла на условленное место.

Почему?

Все ли у нее хорошо?

А может быть, она больше не хочет его видеть?

Ах… Сердце Гора сжалось от этой мысли.

Он еще раз пристально всмотрелся в темноту, и на мгновение его охватила безумная надежда, что произойдет чудо, и Она появится, выступит из воздуха, улыбнется - и ему уже не будет так невыносимо одиноко!..

Но ничего не произошло. Все также, один, он стоял на берегу между двумя безднами - бездонного, черного, грозного ночью океана, и бескрайней, черной бездны небесного пространства.

Гор повернулся, сделал шаг, другой, и продолжил свой путь дальше, путь странника, обреченного на жизнь полную скитаний, одиночества и разочарований… Ведь сегодня он не видел Её…

В это время, Эри-Керома - Верховная жрица Бога Времени, зажгла жертвенный огонь и воскурила благовония. Это ее ждал Гор, это она не пришла - Эри-Керома, хранительница тайны бытия и благоденствия, говорящие уста и правая рука Бога Времени на Земле. Весь

сегодняшний день Верховная жрица чувствовала неясную тревогу и решила, что необходимо произвести дополнительный обряд - поэтому она не смогла прийти в условленное место для встречи с Гором.

Милый Гор… Великолепный Гор… Её любимый Гор…

Особые травы, собранные человеческими девственницами в третье полнолуние года, освященные тайными заклинаниями, пропитали воздух нежным ароматом, который поднимался все выше и выше к небу, огонь разгорался все ярче.

Эри-Керома сняла длинную шелковую тунику, украшения и сандалии, оставила на своих тонких руках и стройных ногах только серебряные браслеты с маленькими колокольчиками, тихо зашептала слова заклинания, и начала священный обрядовый танец.

Травы пахли все сильнее, огонь становился все ярче, ее слова становились все громче, голос набирал высоту и силу, колокольчики звенели, придавая ее танцу поэтичность и таинственность. В тот самый миг, когда огонь вспыхнул нестерпимым светом и погас, а Эри-Керома выкрикнула последнее слово и без сил упала на мраморные ступени храма, в небе зажглась яркая, ослепительная звезда, на несколько мгновений затмившая своим светом все остальные звезды. Верховная жрица прошептала еще несколько слов и взглянула на звезду – и тогда ее серебряный луч протянулся от неба к земле, нашел бредущего по песку Гора, ласково тронул его сложенные крылья, и замерцал на них негромким искрящимся светом.

Гор почувствовал это прикосновение, резко обернулся и увидел сияющую звезду, его сапфировые глаза вспыхнули радостью – он понял, что Эри-Керома сердцем с ним, где бы она не находилась сейчас, и с ней все хорошо. Душа Гора затрепетала от этого сознания, его сердце затопило горячей волной любви, он расправил свои мощные крылья и взлетел – больше он не чувствовал себя одиноким странником в ночи...

Через минуту принц Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ скрылся во тьме, в направлении Синих Гор.

***

Теплая лемурийская ночь сверкала звездами, пели цикады, сладкий аромат роз и жасмина разливался в воздухе, ветерок ласкал кожу легкими прикосновениями, и, вместе со своими дуновениями приносил откуда-то звуки флейты…

Эри-Керома сидела на ступенях храма Бога Времени. Это было древнее святилище, построенное еще Великими Предшественниками, как лемурийцы называли представителей Второй Расы. Святилище было небольшого размера, с высокими, стройными, легкими мраморными колоннами и золотым куполом, украшенным символом Времени и чеканными виноградными листьями. Войти в него можно было по ступеням с любой стороны света – у

храма не было стен, а внутри, прямо в середине площадки стоял алтарь из хрусталя для возжигания ритуального огня и благовоний. Вокруг него, на колоннах были прикреплены небольшие ажурные светильники, также украшенные чеканными виноградными листьями тонкой работы. Когда Эри-Керома исполняла ночные обрядовые танцы, она всегда зажигала огонь в светильниках, и они мерцали в ночи, как семь ярких звезд.

Священные танцы жрицы исполняли обнаженными, но они могли не беспокоиться о том, что их уединение будет нарушено – вокруг храма роскошные тропические джунгли создавали труднопроходимый барьер для любого любопытствующего, и только посвященные знали тайные знаки, которые помогали им путешествовать по этому лесу без опасности заблудиться. К тому же, любого, кто посмеет нарушить течение обряда своим присутствием, ждала страшная кара Бога Времени. Желающих проверить это на себе не находилось.

Эри-Керома была Верховной жрицей Бога Времени уже три года. Сейчас ей исполнилось всего девятнадцать лет, и то, что в таком юном возрасте ее избрали Верховной жрицей, было, поистине, удивительным достижением и очень почетно. Ее избрали Верховной жрицей не только за удивительную красоту, но и за глубокие знания древних тайных наук и за то, что Боги были к ней явно благосклонны.

С самим рождением девушки была связана тайна: еще совсем крохотным ребенком ее принес из пенных глубин океана на своей спине большой перламутрово-синий дельфин. Он оставил девочку на берегу, и не уплывал до тех пор, пока не убедился, что ее забрали люди из соседнего поселения и отнесли ее правящему князю.

Девочку назвали Эри-Керома, она росла милым, задумчивым ребенком, любила сидеть на берегу и слушать океан, или вечером, на веранде дома, смотреть на звезды.

Ее приемные родители жили в столице Лемурии городе Яруслиме, и были из знатного рода князей Кар-Кароддов, многие поколения правивших островом, любящие и добрые. Когда же девочка подросла, у нее появился старший друг и учитель – Та-Готт, жрец Бога Времени.

Они проводили вместе много дней, жрец обучал Эри-Керома обязательным наукам, языкам, рассказывал поучительные истории. Эри училась очень хорошо, легко и с удовольствием. Через год, после того, как Та-Готт начал обучение Эри-Керома, когда ей исполнилось 10 лет, она неожиданно заговорила на древнем языке - языке на котором обращались к Богам, и заговорила так легко и естественно, словно этот язык был ее родным.

Та-Готт был потрясен. Он знал, что научить девочку языку древних на острове никто не мог, откуда она его знает - Эри-Керома не могла объяснить, она просто знала его, и все.

Жрец пошел к родителям Эри, и когда он рассказал им о том, что девочка приобщилась к тайным знаниям, высокородный князь Кар и княгиня Эва, решили не препятствовать развитию ее дарований. Они помнили о том, каким чудесным образом девочка попала к ним в дом, и

понимали, что этот ребенок предназначен Богами для необычайной судьбы. Пытаться этому воспротивиться было бы равнозначно тому, что воспротивиться воле Богов.

К тому времени, когда Эри-Керома исполнилось пятнадцать лет, она владела многими науками и знаниями - как открытыми для изучения, так и тайными, которым ее научил жрец, а также теми, которые пришли к ней необъяснимым путем - как данность свыше.

Эри выросла очаровательной девушкой, тонкой и гибкой, чувствительной и нежной, ее сверкающие серые глаза искрились приветливой радостью, длинные каштановые волосы закрывали ей спину мягкими волнами, мелодичный голос ласкал слух собеседника, походка была легкой, а улыбка светлой. Она была мечтой многих юношей Лемурии, но ее сердце оставалось свободным от любви – ни один мужчина не зажег в нем ответный огонь, не смог вызвать волнения в крови, не заставил ее грезить о нем по ночам.

Когда Эри-Керома достигла своего пятнадцатилетия, жрец Та-Готт предложил ее родителям сделать девушку жрицей Бога Времени. Родители согласились. Эри-Керома тоже была согласна, даже рада этому предложению. Когда Та-Готт привел ее в храм, и она танцевала обрядовый танец посвящения, ее тело, подобно пушинке порхало вокруг жертвенного огня, руки сами выполняли сложные фигуры танца, звук ритуальных браслетов звенел сладостными перезвонами…

Когда она стала жрицей Бога Времени и впервые сама зажгла жертвенный огонь в храме, девушка почувствовала, что словно вернулась домой. Через год жрец Та-Готт ушел в Синие Горы – на более высокую ступень посвящения, и на совете Ордена Звезды Времени было принято решение сделать Эри-Керома Верховной жрицей. Это была большая ответственность и почетная обязанность, а девушка была еще совсем юной – но решение было принято единогласно.

С тех пор прошло три года, и все это время Эри-Керома с наслаждением выполняла обязанности Верховной жрицы. А обязанности эти были очень важными, деликатными и ответственными – Бог Времени обладал властью над течением времени, и то, как Верховная жрица понимала его знаки, исполняла его повеления и доносила до его слуха просьбы жителей острова Лемурия (независимо от того, был ли это человек или лемуриец), зависела судьба острова и его населения. А Лемурия была очень, очень большим островом и населяло ее много лемурийцев и людей.

Жизнь на острове текла спокойно и размеренно. Климат был благодатным, земли плодородными, океан также не скупился на свои дары, в лесах водилось много зверей и птиц, поля давали пшеницу и другие необходимые злаки, фруктовые деревья приносили урожай по нескольку раз в год, а вино с лемурийских виноградников славилось далеко за ее пределами.

Войны, ранее сотрясавшие устои спокойной жизни, прекратились много сотен лет назад, и жители Лемурии наслаждались всеми благами, даваемые островом, а также развитием науки и искусства. К тому же, в случае нарушения правил общественного благополучия, виновника мог наказать Бог Времени – ускорить течение его жизни, а, соответственно, приблизить ее конец. А кому же хотелось быстро проститься с жизнью, да еще в таком райском месте? Да и не было на Лемурии человека или лемурийца, чем-то обделенных или обиженных, не было у них недостатка в сокровищах или почестях.

Эри-Керома заботилась обо всех, но особенно внимательно относилась к старикам и детям, ведь они были самыми уязвимыми в общении с Богом Времени: старикам казалось, что время их жизни идет слишком быстро, а дети - наоборот считали, что слишком медленно. И тем, и другим была нужна ее поддержка и помощь.

Также Верховной жрице приходилось совершать магические обряды, жертвенные зажжения огня в храме, в праздничные дни приносить Богу Времени жертвы и танцевать обрядовые танцы – чтобы могучий Бог оставался благосклонным к Лемурии и ее жителям.

Жители Лемурии делились на людей и лемурийцев, мирно соседствующих и живущих на острове многие поколения. Люди – еще совсем молодая раса, по сравнению с лемурийцами, занимались земледелием, рыболовством, разводили червей-шелкопрядов, ткали тончайшие шелковые ткани и шили из них красивую одежду, торговали с другими островами.

Лемурийцы, чья история насчитывала многие тысячелетия, большей частью занимались управлением, медициной и многими другими науками, рассчитывали по звездам пути кораблей и караванов, составляли астрологические карты, предсказывали будущее, давали советы по благоприятному зачатию ребенка, следили за тем, чтобы климат на острове оставался таким же благоприятным, изобретали механизмы и исследовали территории.

И люди, и лемурийцы подчинялись единому Своду правил общего блага, а последнее слово в принятии главных решений оставалось за главным правителем острова - благородным князем Кар-Кародда. Под его правлением Лемурия процветала и развивалась, преступности не было, города и селения разрастались, жители обращались к Богам не с просьбами или жалобами, а с благодарностями. Словом, все - и люди и лемурийцы - были довольны, и считали свой остров самым прекрасным местом на Земле.

Так, в благоденствии и счастье проходили дни, и жители острова даже не подозревали, что наступил момент, когда этой мирной жизни в любую минуту может наступить конец. На благословенной земле Лемурии, где уже долгие столетия не происходило никаких беспорядков и преступлений, было совершено убийство - Карья-Батта, лемуриец-астроном, глава Ордена Звезды Времени был убит сегодня, солнечным, радостным днем.

***

Мелькнув, словно огромная птица на фоне серебристого диска полной луны, принц мягко спланировал и бесшумно опустился на площадку у входа в Лабиринт Синих Гор. Ночь стала совсем непроглядной, но благодаря своему зрению он сумел разглядеть стражника, охраняющего пещеру-вход в Лабиринт, закрытый легкими ажурными воротами от нежданных и незваных гостей. От большого лазуритового валуна отделилась тень, бесшумно сделала несколько шагов по направлению к принцу, и неожиданно вспыхнул свет – в руке у стражника замерцал мягким огнем небольшой светильник.

- Приветствую тебя, принц Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ! Добро пожаловать в Синие Горы! – Голос стражника был низким и певучим, так разговаривало большинство посвященных. И этот голос был знаком принцу.

- Приветствую тебя, благородный Радо-стражник! – Гор коротко, но уважительно поклонился стражнику. – Надеюсь, покой охраняемых тобой ворот сегодня ничто не потревожило?

- Хвала Богам, у ворот сегодня было спокойно, впрочем, как и всегда. - Радо подошел ближе к Гору и приветливым жестом предложил лемурийцу присесть на отполированную временем удобную длинную скамью из черного дерева, предназначенную специально для отдыха путешественников и гостей, которым необходимо было попасть в Синие Горы, и на которой они могли дождаться разрешения войти в Лабиринт.

Радо-стражник был человеком, посвященным в тайные знания за особые заслуги перед Орденом Звезды Времени. Когда-то давно, в дальней экспедиции в поисках Алмаза Вечной Силы, корабль, на котором находился сам глава Ордена астроном Карья-Батта, попал в неожиданно налетевший шторм, и, если бы не умелое командование и самоотверженность Радо, который был капитаном корабля, все его пассажиры могли погибнуть.

С тех пор Радо пользовался особым расположением Ордена, а когда пришло время, и возраст взял свое, он по собственной просьбе был определен стражником к главным воротам Лабиринта. Эта работа была не трудная, а время на вершине Синих Гор текло медленнее, чем в долине: здесь Радо мог и дольше прожить, и без помех предаваться любимому занятию – с этого места открывался прекрасный вид на океан, который старый капитан любил больше всего в своей жизни.

Его поджарая, мускулистая фигура уже утратила долю своего воинственного вида, который раньше приводил в трепет всех, кто мог вызвать неудовольствие капитана, но всё еще сохраняла подвижность и силу. А сейчас Радо поставил светильник на выступ лазуритовой скалы, и жестом фокусника, словно из ниоткуда, достал кувшин с вином и два кубка.

- Ты не откажешься выпить со мной молодого вина? – спросил он Гора скорее из вежливости – Радо знал, что принц с удовольствием это сделает, они не в первый раз вот так сидели и болтали, медленно потягивая вино с лемурийских виноградников.

- Конечно, не откажусь, – сегодня Гор не просто был согласен, он был очень рад разделить вечер с приятным собеседником. - Как дела, уважаемый Радо? Какие новости? – Гор поудобнее устроился на скамье и обернулся крыльями.

- Потихоньку, принц, дела потихоньку. Новостей – только один корабль видел недавно на горизонте. Рассмотреть не смог – далеко, только вот паруса какого-то странного цвета…

- И какой это был цвет?

- Каких я только парусов не встречал за свою жизнь, а никогда раньше не видел у корабля парусов бирюзового цвета. А у этого они точно были бирюзовые – как океан утром в солнечный день, как бирюза в браслетах наших красавиц.

- И что ты думаешь, почему у этого корабля были такие паруса? - Гор с наслаждением отпил вина из кубка и почувствовал, что силы возвращаются к нему.

- Видно, корабль этот - народа, которого мы еще не знаем, и приходил он к нашим берегам на разведку, потому и близко к берегу не подошел.

- Тебя это встревожило? Мы ведь привыкли к чужакам, которые приходят сначала как разведчики, потом как гости, а потом становятся друзьями и постоянными партнерами по торговле. Многие даже остаются на Лемурии навсегда.

- Да, принц, это так… - Радо замолчал и нахмурился, огонь светильника, упавший на его лицо, показал Гору, что его собеседник не на шутку взволнован.

- Что с тобой сегодня, Радо, скажи мне, друг, что так тебя тревожит? – Гор тоже начал волноваться.

- Я скажу тебе, Гор, но дай мне слово, что это останется между нами. Эта тайна касается не только меня, она касается всей Лемурии, и я не хочу, чтобы наш любимый остров пострадал от моей несдержанности.

- Конечно, я тебе обещаю.

- Карья-Батта убит.

Гор ужаснулся.

- Как это случилось, как это вообще могло произойти?!

- Его убили сегодня, когда он совершал прогулку на своей лодке. Ты ведь знаешь, глава Ордена любил пройтись в тихий день на своей лодке под парусом.

- Где была охрана?

- Он давно уже ею не пользовался. Кому придет в голову напасть на главу Ордена? Да и вообще - ты помнишь, когда на Лемурии происходило что-либо подобное? Когда у нас убивали? Серебряная стрела с опушкой из павлиньих перьев пронзила ему сердце.

- Да, правда, войны закончились давным-давно, и мы успокоились, стали беспечны, - сердце Гора сжалось в который раз за прошедший день. Он начал связывать одно с другим, и то, что раньше, по его мнению, относилось только лично к нему, стало приобретать более глобальные масштабы.

Гору было жаль Лемурию, он любил этот прекрасный, огромный, роскошный остров, целый мир для нескольких сотен тысяч людей и лемурийцев… И принц принял решение.

- Спасибо за беседу и вино, Радо, - Гор поднялся и сделал шаг по направлению к Лабиринту. – Мне пора… Кто сейчас возглавляет Орден?

- Обязанности главы Ордена Звезды Времени перешли к благородному Кса-Лотту. Он и нашел Карья-Батта в аквамариновой бухте. Ты пойдешь к нему?

- Да, я хочу поговорить с ним. Возможно, мы успеем предотвратить опасность, и у тебя, дорогой друг, будет возможность еще долгие-долгие годы наслаждаться созерцанием океана…

Гор легкими шагами направился к воротам, дунул себе на ладонь – на ней засветился светлячок, открыл ворота и вскоре его шаги стихли в коридорах Лабиринта.

- Да пребудет с тобой Бог Времени, друг мой, и все твои замыслы исполнятся вовремя, - прошептал вслед принцу Радо – капитан и стражник главных ворот Лабиринта синих Гор.

***

Некоторое время назад…

Кресс чистил свое оружие. Он хотел, что бы все его оружие, все его украшения и вороной чистокровный скакун, были начищены до блеска – сегодня он собирался пойти к храму и встретиться с Эри-Керома наедине. Несмотря на то, что на Лемурии не было войн, в столицах ее провинций оставались небольшие вооруженные отряды, составляющие почетную свиту правителя. Десять воинов и их старшина содержались за счет самого правителя, жили в собственных домах, со своими семьями, имели хороших лошадей, полную амуницию и оружие. Их основным занятием было проведение тренировок, поддерживающих физическую форму, а основной обязанностью - сопровождение правителя во время его визитов в соседние провинции для придания пышности, а, главным образом, для поддержания традиций.

Кресс хотел показаться Эри-Керома во всей своей красе. Он и так был хорош собой: двадцати восьми лет, высокий, атлетически сложенный, с широкими плечами, русыми волосами до плеч и весело глядевшими карими глазами, приятным голосом и всегда с большим запасом шуток. К тому же он был старшиной стражи самого главного правителя Лемурии –

благородного князя Кар-Кародда! Да! Это вам не шутки! Кресс нравился девушкам и мог жениться на любой из них, в каждой семье он был бы желанным зятем.

Но уже давно и безнадежно Кресс был влюблен в Эри-Керома, и именно сегодня он решил предпринять еще одну попытку объясниться с ней и склонить к браку. Они познакомились несколько лет назад: когда девушка была еще подростком, его назначили старшиной и поселили в княжеском доме. С тех пор Кресс видел Эри-Керома каждый день. Он, как и многие другие, сразу же попал во власть ее очарования, с первого взгляда полюбил ее мелодичный смех и легкую походку, задумчивые глаза и нежность в обращении со всеми живыми существами. Каждый день Кресс видел, как из милого ребенка она превращается в восхитительную девушку, и каждое утро, просыпаясь на рассвете, он думал о том, что сегодняшний день будет счастливым, потому, что он увидит ее.

С тех пор, кок он узнал, что Эри-Керома будет обучаться и станет жрицей, Кресс предпринял несколько попыток сделать ей предложение. Жрицам не возбранялось замужество, но он не хотел, чтобы у нее была хоть малейшая возможность ему отказать – жрицы зачастую так сильно погружались в свои обязанности, что другого им просто не хотелось. У Кресса были хорошие отношения с князем и его супругой, его ценили, свою службу он нес исправно, а на чины и звания на Лемурии, когда дело касалось свадьбы, особо не обращали внимания – главное, чтобы двое любили друг друга - так что у него были шансы получить согласие родителей девушки.

Родители Кресса умерли несколько лет назад, его семья занималась торговлей, и он унаследовал вполне приличное состояние. Образование он получил так же, как и все подростки на Лемурии - в общественной школе, когда же он стал юношей, то поступил в стражу князя, со временем дослужился до старшины, что давало неплохой доход и положение. Также он сумел вложить часть своего состояния в добычу алмазов (торговая жилка дала себя знать), так что у Кресса было вполне обеспеченное будущее, и он мог предложить его своей избраннице.

Благородный Кар и благородная Эва благосклонно выслушали пылкое признание Кресса. Он были тронуты чувством молодого человека, но ответ смогли ему дать точно такой же, как и всем остальным претендентам на сердце Эри-Керома – все будет зависеть от ее решения. И Кресс пошел к своей мечте – в направлении храма Бога Времени.

Когда вдалеке, среди изумрудной зелени деревьев показался купол святилища, молодой воин остановился, он хотел еще раз повторить про себя те слова, которые твердил всю дорогу: «Эри-Керома, я люблю тебя, я сделаю все, что бы ты была счастлива, если ты не любишь меня сейчас – моей любви хватит на нас двоих, и ты обязательно меня полюбишь».

Кресс отдышался, постарался успокоить неистово бившееся сердце, и продолжил свой путь, через некоторое время он дошел до запретной черты – дальше ему идти было нельзя. Он

осмотрелся и увидел золотой гонг, висевший на дереве и предназначенный для вызова служителей Бога Времени. Молодой человек ударил в гонг и стал ждать прихода девушки. Через некоторое время он ударил в гонг еще раз, но Верховная жрица так и не появилась.

Да, Эри-Керома слышала звук гонга, но пойти на его вызов не могла. Перед ней на ступенях храма стоял мужчина, каких раньше она не видела в своей жизни. Это был Гор Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ, принц-лемуриец. Эри-Керома жила среди лемурийцев, дружила со многими из них, и сама была приемной дочерью в семье князя-лемурийца - дело было не в том, что Гор был лемурийцем. Гор был первым существом, в присутствии которого она чувствовала себя абсолютно счастливой. Сама не понимая – почему.

Он бесшумно и мягко скользнул с небес на землю, прямо на ступени храма – это произошло всего через несколько минут после того, как Эри, одетая в длинную ритуальную тунику пурпурного цвета, расшитую бисером и жемчугом, закончила обряд дневного жертвоприношения Богу Времени. Она только заметила, как в свете золотого солнечного дня у нее за спиной мелькнула неясная тень и услышала шорох сложившихся крыльев.

Девушка не испугалась, только удивилась от неожиданности. Перед ней стоял высокий мужчина, на вид лет тридцати, с длинными вьющимися волосами цвета воронова крыла, глазами глубокого синего цвета под разлетом черных бровей, широкими плечами, тонкой талией, мускулистый и гибкий. Его бархатистая мелокочешуйчатая кожа в свете солнца отливала бронзой, нижние и верхние конечности были очень похожи на человеческие, только были намного мощнее, и имели небольшие острые когти. Роскошные крылья, напоминающие крылья огромного белого орла, свободно лежали у него за спиной.

Ему очень шла доходившая до колен шелковая туника винного цвета и короткий плащ, затканный сложным золотым узором – они подчеркивали его благородную внешность, сильные, гармоничные линии тела.

Гор молча смотрел на нее, и его синие глаза лучились ярким сапфировым светом, а сердце вдруг встрепенулось и наполнилось теплым, ранее неизвестным ему чувством - словно в его груди поселился теплый солнечный зайчик, и согрел его одинокое сердце. Он впервые переживал такое чудо, ему хотелось взять девушку на руки, прижать к груди и баюкать, как ребенка, защищая и оберегая от всего на свете…

Эри вздохнула и улыбнулась, и от этой улыбки ему стало так невыразимо хорошо и сладко, что Гор понял – его сердце навеки принадлежит это тоненькой, длинноволосой девушке с серыми, яркими глазами, которые переливались в свете солнечного дня, словно два кусочка горного хрусталя…

- Здравствуй, незнакомец. - Эри-Керома шагнула навстречу Гору, колокольчики на ее браслетах тихо зазвенели и этот звук вернул Гора из мира грез к действительности.

- Здравствуй, благородная госпожа. Я Гор из рода Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ Прости, и я не хотел тебя напугать или оскорбить, - принц произнес эти слова севшим от волнения голосом, откашлялся и продолжил. - Я искал жреца Та-Готта… Он должен быть здесь в это время.

- Я Эри-Керома из рода Кар-Кародда, Верховная жрица. А моего учителя жреца Та-Готта призвали в Орден Звезды Времени, и сегодня он в храм не придет. И… ты меня не напугал и не оскорбил. – Неожиданно для себя под взглядом синих глаз лемурийца девушка смутилась, и ее щеки порозовели. - Я могу чем-то помочь тебе, благородный Гор?

Гор растерялся. Ему не хотелось уходить отсюда, от этой девушки, ее нежного голоса, светлой улыбки, мягкого взгляда, запаха ночных фиалок, который исходил от нее… Но придумать причину, по которой он мог бы остаться, Гор тоже не мог. И тут Эри ему помогла, сама того не понимая.

- Ты, наверное, прибыл издалека? - с заботой спросила она принца. – Может быть, ты устал и хочешь пить?

- Благодарю, благородная госпожа, я бы с удовольствием выпил родниковой воды, - Гор не устал, ему просто был нужен предлог остаться.

- Конечно, прошу, пойдем со мной, - Эри улыбнулась и жестом пригласила Гора следовать за собой.

Они спустились со ступеней храма, и пошли в сад, где среди благоухающих цветов, пышных растений, апельсиновых и айвовых деревьев из-под невысокой сердоликовой скалы бил родник. Эри взяла стоящий рядом серебряный кубок, набрала в него родниковой воды и подала принцу. Гор с поклоном принял кубок и накрыл ее руки своими ладонями.

От этого прикосновения Эри почувствовала горячий удар в сердце. Она резко вздохнула, ее ноги подогнулись, голова закружилась и она упала бы на мягкую зеленую траву, если бы Гор не успел ее подхватить. Эри пришла в себя в нежных объятиях Гора, который сидел на небольшой резной скамейке, в тени высокого куста желтых роз: одной рукой он осторожно прижимал ее к своей широкой груди, а другой брызгал ей в лицо прохладной родниковой водой.

Эри открыла глаза и улыбнулась – Гор выглядел очень встревоженным, его сапфировые глаза пристально вглядывались в ее лицо, пытаясь понять причину внезапного обморока. Эри умилилась – ей было сладко ощущать заботу этого необыкновенного, красивого лемурийца, сладко прикосновение его сильных рук, сладко было чувствовать его тревогу о ней. И еще - ей не хотелось покидать это свое прибежище, ей было очень хорошо у него на груди.

- Как ты себя чувствуешь, жизнь моя? – Тихо спросил девушку Гор.

- Хорошо. Очень… - она не знала, как выразить нахлынувшие на нее, такие новые чувства.

Гор на несколько мгновений закрыл глаза и уткнулся носом ей в макушку – ее волосы пахли медом, ночными фиалками и солнечным светом. Он испытал облегчение от того, что Эри очнулась, от того, что он чувствовал, что в ее душе мир, а в сердце покой. Странно, что он не слышал ее мысли. Обычно, если была необходимость, он легко включал дар телепатии, а сейчас, когда он пытался понять, что происходит с Эри, он не смог услышать ее мысли. Но золотистая волна нежности и тепла, которая шла от девушки и окутывала его мягким облаком, сказала ему, что с Эри все в порядке – и он счастливо жмурился от этого непривычного ощущения, как от шаловливого луча веселого летнего солнца. Принц поймал себя на ощущении, что еще немного - и он замурлычет песенку о любопытной птичке колибри, которую ему в детстве напевала мать. Он улыбнулся этой мысли. И еще – ему не хотелось выпускать девушку из рук: вот так бы сидел и сидел на резной скамейке, в тени высокого розового куста, слушая журчание родника, держа Эри в объятиях, вдыхая медово-фиалковый запах ее волос и мурлыча песенку о птичке.

Но, к сожалению, это было невозможно... Принц вздохнул, и, не выпуская Эри из своих объятий, легко поднялся со скамейки.

- Я отнесу тебя в храм, хорошо? Мне позвать кого-нибудь на помощь? – он заглянул в переливающийся хрусталь ее глаз.

- Отнеси меня в храм, но на помощь никого звать не нужно, я хорошо себя чувствую, - Эри улыбнулась, положила голову ему на плечо и обвила шею руками. Ей казалось, что она знает его всю свою жизнь, а может быть – и дольше. – Ты ведь прилетишь ко мне еще? Да?

- Конечно, сердце мое. Столько, сколько пожелаешь. - И Гор не спеша пошел к храму, с нежностью прижимая к себе девушку, в одно мгновение ставшую для него самым важным существом на свете.

Через несколько мгновений деревья, окружающие храмовую поляну зашевелились, и к роднику вышел Кресс - было понятно, что он в бешенстве: если бы мимо сейчас пролетала птица, он бы смог убить ее одним взглядом. Кресс поднял лежавший на траве рядом со скамейкой серебряный кубок, посмотрел на него, брезгливо отбросил, подошел к роднику и жадно приник к нему губами, делая большие, торопливые глотки. Напившись, он плеснул прохладной воды себе в лицо и пошел обратно к деревьям.

Прежде, чем скрыться в зарослях, он на мгновение обернулся, и заскрипел зубами: Кресс увидел, что перед тем, как покинуть храм, лемуриец наклонился и поцеловал Эри-Керома долгим, нежным поцелуем. И она ответила на его поцелуй.

***

Сейчас…

В освещаемом двумя светящимися шарами рабочем кабинете, Кса-Лотт сидел в кресле за большим столом из красного дерева, опершись на него локтями и закрыв лицо ладонями. Он не мог опомниться. Карья-Батта убит… Как такое возможно? Он знал этого выдающегося астролога столько, сколько себя помнил. Ему казалось, что Карья-Батта вечный, что он не может умереть. И вдруг – чья-то злодейская рука погубила этого выдающегося лемурийца, погасила его свет, которым он щедро делился со всеми нуждающимися на протяжении всей своей жизни…

Что же теперь будет? Кса-Лотт понимал, что смерть главы Ордена Звезды Времени – это не случайность, а намеренная акция устрашения, призванная ввергнуть в панику правителей Лемурии и ее жителей. Но зачем? Какова конечная цель?

Кса-Лотт так глубоко задумался, что даже не услышал звука поспешных шагов и легкого стука в дверь своего кабинета. Он повернулся к двери только тогда, когда его окликнул Гор.

- Приветствую тебя, почтенный Кса-Лотт, прости, что нарушил твое уединение, - Гор прикрыл дверь и подошел к столу, за которым так и сидел новый глава Ордена.

- Хорошо, что ты пришел, дорогой Гор, - голос Кса-Лотта прозвучал еле слышно.

- Мой благородный друг, что за горе гнетет тебя, раздели его со мной, тебе станет легче, - принц подошел к Кса-Лотту, положил ему на плечо руку и заглянул в глаза.

- Ах, мой дорогой Гор, если бы это было возможно… - Еще тише произнес Кса-Лотт.

- Ты не доверяешь мне? - В голосе Гора прозвучало еле заметное удивление.

- Нет, я доверяю тебе полностью, но мое горе не станет легче от того, что я поделюсь им с тобой – это невозможно.

- Настолько оно велико? – Гор не торопил друга, и не стал выдавать Радо, рассказав, что страшная весть уже дошла до его ушей.

- Оно бескрайнее, как наш океан. Карья-Батта был убит сегодня днем. Мое сердце разрывается от горя. – Кса-Лотт снова закрыл лицо руками и зарыдал.

Гор пододвинул к столу еще одно кресло, уселся рядом с другом и накрыл его своим крылом. Ему хотелось дать возможность Кса-Лотту излить свое горе, хотя и у него самого сердце кричало от непролитой боли - Карья-Батта был и для него самого родным существом, душой Лемурии.

Кса-Лотт постепенно затих. Гор сложил крылья и налил другу вина.

- Выпей вина, Кса, давай поговорим о том, что нужно предпринять для сохранения Лемурии.

- О чем ты? – Слезы Кса-Лотта моментально высохли, и он с тревогой посмотрел Гору в глаза.

- Сегодня на меня было совершено покушение. – Гор указал на серебряные капли, еще оставшиеся на его тунике и на небольшую прореху от вонзившейся стрелы.

- О, Боги! Нет! Этого не может быть! – Кса-Лотт вскочил и выбежал на балкон. Его кабинет был вырублен в горе так, что имел нечто вроде просторного открытого балкона с прекрасным видом на океан. На этом балконе друзья провели не один приятный вечер за беседами об искусстве и науке, но сейчас Кса-Лотт задыхался от волнения и подставил лицо освежающему ночному ветру.

- Не волнуйся так, друг мой, ты ведь знаешь, меня трудно убить. – Гор попытался успокоить друга.

- Но возможно! – Кса-Лотт вернулся в кабинет и отпил вина из кубка. – Я не понимаю, зачем это нужно? Ради чего? И такая же стрела. Маг Смерти? На Лемурии? Откуда?

- Думаю, что у нас есть то, что очень сильно кому-то нужно. Настолько сильно, что этот некто готов на все, - задумчиво протянул Тор. – Вот только – что именно? В сокровищнице Лемурии скрыто много удивительного...

- Что может связывать тебя с Карья-Батта? Почему вас решили устранить? Кто может стать следующей жертвой? – Кса-Лотт заговорил хотя и взволнованно, но более осмысленно, пытаясь выстроить логическую цепочку.

- Радо мне сказал, что видел странные чужие паруса сегодня…

- Бирюзовые? Да, он рассказал мне об этом. Но больше их никто не видел, - Кса-Лотт потер переносицу.

- Думаю, что это опытный разведчик, и он попался на глаза нашему мудрому капитану только потому, что Радо очень любит океан и способен смотреть на него дни напролет. К тому же, его мудрость позволяет ему видеть то, что скрыто от других глаз… А что касается связи между Карья-Батта и мной…

- Ты думаешь, это из-за сокровищницы? – Кса-Лотт значительно посмотрел другу в глаза.

- Возможно. Но все надежно укрыто и запечатано древним магическим обрядом. – Гор говорил спокойно. И вдруг его сердце пропустило удар, он побледнел и схватился за голову. – О, Боги! Что, если их цель – моя Эри!

- Эри-Керома? Почему ты так думаешь? – Встрепенулся Кса-Лотт.

- Карья-Батта, я и она – три стороны магического треугольника, закрывшего от посягательств врагов нашу сокровищницу – сердце Лемурии. Несколько сотен лет Карья-Батта и мои предки хранили сокровищницу за семью магическими печатями. Ты знаешь, что род Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ - древнейший лемурийский род посвященных, приобщенный к

тайным знаниям. Если бы я не был призван к этой священной службе, то сейчас управлял бы островом на правах самого родовитого и могущественного - не князя, а царя. Но мой путь иной. Я – хранитель, как и все мои предки.

Когда же появилась Эри, то ее необычайные способности привлекли внимание Карья-Батта, он распознал в ней редчайший дар, и решил привлечь ее к миссии охраны сокровищницы Лемурии. Он сделал это тайно, никого не посвятив в свои планы. Даже ее саму. Я тоже ничего об этом не знал, и понял это совсем недавно – просто почувствовал. И задал этот вопрос ему. Карья-Батта подтвердил мою догадку.

Не могу сказать, что я одобряю этот поступок учителя – девушка совсем юная, ее жизнь только началась, а он, без её ведома, взвалил ей на плечи тяжкий груз. И теперь Эри может погибнуть, даже не зная – за что! - Гор сжал кулаки.

Впервые этому мужественному лемурийцу, много повидавшему в своей долгой жизни, стало страшно – он знал, какие ужасы могут ожидать юную девушку, обладающую магическим даром среди фанатиков, или черных магов.

Гор метался по кабинету, а его тень металась за ним. Казалось, что за принцем неотступно и бесшумно движется преследователь.

Кса-Лотт наблюдал за принцем, и понимал, что, несмотря на вроде бы самый неподходящий момент, он немного завидует – его друг был счастливо влюблен. А вот ему самому пока в любви не везло.

Гор остановился и посмотрел на небо – звезда, зажженная Эри-Керома, все еще сияла своим золотым светом. Он улыбнулся ей – этой небесной посреднице между ним и его любимой, но, вдруг звезда начала гаснуть, тускнеть, становиться прозрачной и растворяться в черном бархате неба. Гор вздрогнул – его сердце сжалось в тоскливом предчувствии. Он обернулся к Кса-Лотту.

- Я должен быть уверен, что с Эри все в порядке. Если с ней что-то случится – я не смогу жить дальше, - Гор посмотрел другу в глаза. – Ты ведь понимаешь меня?

- Конечно, ты должен позаботиться о девушке. И мы должны защитить Лемурию.

- Если с Эри все будет хорошо – то не только Лемурия будет и дальше процветать, но и вся цивилизация. В нашей сокровищнице, начертанные на золотых пластинах, уже много тысячелетий хранятся знания и предметы, способные как сохранить Мир, так и разрушить его. Если они попадут в чужие руки, то оружие, которому нет равных на Земле, может быть использовано для порабощения не только Лемурии, но и всей мировой цивилизации.

Эри – главная защита сокровищницы, на нее не только наложены чары, она не только Верховная жрица Бога Времени, я чувствую, что сама она – необычайное существо, обладающее удивительными способностями, пришедшее к нам из неизведанных далей,

присланное к нам Богами. Если бы я не осознавал ее исключительность, то, что она – существо высшего порядка, я бы сделал все, для того, чтобы соединить наши судьбы после первой же встречи – я полюбил ее сразу и навсегда. Но я никогда не ограничу ее свободу. К тому же, я ей не ровня, - печально вздохнул принц.

- Ты? Не ровня? Ты – представитель древнейшего царственного рода посвященных! Благодаря твоему тайному, самоотверженному служению и Лемурия, и Мир находятся в безопасности! – Кса-Лотт не мог согласиться с уничижительной оценкой друга в отношении самого себя.

- Она – не от мира сего, - отозвался Гор. – Я чувствую, что ее прислали к нам Боги для чего-то очень важного. И я не хочу ей помешать осуществить свою миссию. И сделаю для нее все, что в моих силах.

- Ах, Гор, мой дорогой друг, ты по собственной воле отказываешься от счастья. – Кса-Лотт с сочувствием и пониманием посмотрел на друга.

- Я счастлив рядом с ней, и пока она живет – счастлив и я… А теперь – мне пора. Я должен защитить ее. Прощай. – Гор вышел на балкон, расправил крылья и взлетел в ночное звездное небо.

- Прощай, и пусть тебе хватит времени на все твои планы, - прошептал Кса-Лотт. Еще несколько мгновений он смотрел вслед своему другу. Затем он подошел к стене, достал из углубления хрустальное зеркало на высокой серебряной подставке и через него связался с жрецами Ордена Звезды Времени - нужно было сообщить им страшную новость и позаботиться о безопасности населения Лемурии.

***

В храме Бога Времени мягко пахло травами, теплый ветер веял между колоннами, Эри-Керома один за другим гасила огонь в светильниках, и уже собиралась покинуть храм. На ступеньках стоял кубок с родниковой водой. Эра устала сегодня, и ей захотелось пить. Она выпила воду, и усталость как-то вдруг навалилась на нее, девушка опустилась на ступени храма и через несколько минут ее глаза закрылись. Четыре темные фигуры, словно материализовавшиеся из воздуха, бесшумно подошли к ней, аккуратно положили на удобные мягкие носилки и быстрым шагом поспешили за пределы храмовой поляны.

Через некоторое время на ступени храма бесшумно опустился Гор, он сложил крылья и огляделся вокруг. Безмолвие ночи прерывалось только пением цикад. Гор увидел на ступенях кубок, поднял его, принюхался – остатки воды пахли сонными ягодами. Человеческое обоняние не могло бы распознать этот запах, но принц-лемуриец его уловил. Гор понял, что зло свершилось и его любимой здесь уже нет.

- Эри! Эри! Любимая! – Хрупкая надежда заставила его прокричать в темноту ночи.

Ночь молчала.

Гор распахнул крылья и полетел в сторону океана – медово-фиалковый след, оставленный в воздухе его любимой, таял, нужно было торопиться.

***

На волнах, в укромной бухте, тихо покачивался высокий, стройный корабль с говорящим именем «Стрела». С правой стороны бухты спал черный потухший вулкан, с левой – ее прикрывал длинный изумрудный мыс, умевший менять свой цвет, как хамелеон. Но сейчас, ночью, и этот мыс казался почти черным, как и древняя спящая гора.

Бирюзовые паруса с изображением павлиньих перьев трепетали на ветру, наполняясь его силой, готовые раскрыться и дать возможность кораблю заскользить по волнам, повинуясь воле капитана. Четыре темные фигуры, почти слившиеся с ночью, бесшумно поднялись на борт корабля и осторожно положили на палубу носилки, на которых тихо лежала девушка.

Капитан подошел, заглянул ей в лицо, и улыбнулся довольной улыбкой.

- Да, это она, - его спокойный, ровный голос разнесся над палубой. – Вы хорошо выполнили свою работу. А что с лемурийским принцем?

- Господин, мы видели, как зачарованная стрела попала ему в сердце. Принц силен, ему удалось скрыться среди скал на берегу. Мы не видели его мертвого тела, но, согласитесь, никто не сможет выжить после такого выстрела, - ответил один из «темных».

- Ну, что же, надеюсь, что это так. Принц – наивысшее воплощение своей Расы. Он – демиург. Хотя демиурги очень выносливы, способны к регенерации и убить такое существо крайне сложно, будем надеяться, что вам это удалось. Задерживаться здесь мы не можем, - задумчиво проговорил капитан. - Отнесите девушку в каюту, устройте ее как можно удобнее, и охраняйте как величайшую драгоценность. Эта девушка - дочь Бога Времени и Богини Му, она - Звезда Времени и может влиять на его течение так, как никто другой. Глупцы, окружающие ее на Лемурии, даже не догадывались о ее истинной сущности! Многие столетия они ждали появления Звезды Времени, а когда она им явилась - они ее не узнали! Глупцы... - капитан на минуту замолчал, словно мысленно обозревая всю бездну слепоты лемурийцев. - Вы представляете, насколько это грозное оружие? Мы должны ее доставить к Повелителю в целости. Иначе - нам всем несдобровать.

- Да, господин, - четверка «темных» взялась за носилки и через люк спустилась вниз, к каютам.

В этот момент сверху на врагов как ураган обрушился Гор. Первым он разорвал капитана. А потом - он рвал, кусал, бил не разбирая, кто перед ним - мечник, лучник, метатель ножей.

Крики раненых, стоны умирающих, перекличка воинов - все слилось в один сплошной шум битвы. Врагов было много, они отчаянно сопротивлялись, но принц был умелым бойцом и сейчас он был в ярости.

Образ беспомощной Эри, лежавшей на носилках в окружении врагов, стоял у него перед глазами, и это придавало ему сил и наполняло сердце горечью - он слышал все, что сказал капитан, и корил себя за то, что не распознал божественную сущность Эри. Он корил себя за то, что любовь ослепила его, и теперь его любимая Эри подверглась опасности. Он корил себя за все, что произошло в Лемурии за последний день…

Принц понял, что корабль был послан могущественным магом, что на корабль были наложены чары, поэтому его заметил только один человек - Радо, обладавший сверхчеловеческим зрением истинного капитана. Гор понял, что наемники были вооружены магическими амулетами и заговоренным оружием и это позволило им подобраться к потерявшему бдительность Карья-Батта и сразить его. Однако это их не спасло от разгневанного принца - битва кипела не на жизнь, а на смерть, Гор разил врагов словно божественная молния, и победа была за ним. Если бы не присутствие на корабле Эри – он бы просто сжег это судно вместе с командой несколькими огненными шарами, но сейчас он не хотел рисковать ее жизнью.

Через некоторое время Гор смог остановиться – окровавленный израненный лемуриец осмотрелся: палуба корабля была усеяна трупами. Гор приблизился к люку, от которого вниз шла лестница к каютам, и осторожно его открыл: четверка «темных», отнесших Эри вниз, не могла не слышать шум битвы. Внизу было тихо. Враги затаились и ждали его дальнейших действий.

Принц создал небольшой светящийся шарик и пустил его вниз: светлячок полетел по темному телу корабля, освещая его, и заставляя «темных» напрягаться в предчувствии удара. Гор закрыл глаза, включил дар эмпатии и прислушался к своим ощущениям - четыре сильных темных волны ненависти и страха, и одна еле заметная светлая волна. Гор понял, где находятся «темные», где находится Эри он также почувствовал. Осталось немного: завершить начатое.

Гор тихо слетел с корабля, выбрал необходимую траекторию и с разлета протаранил высокий борт, давя врагов массой, силой, скоростью и справедливой ненавистью - они умерли мгновенно, даже не успев понять, откуда пришло возмездие.

Убедившись, что все «темные» мертвы, принц влетел в каюту, где на широком ложе, застланном бархатным покрывалом и украшенном цветами, без чувств лежала Эри-Керома, поднял ее на руки, и, стараясь не потревожить, в четыре взмаха крыльев перенес на берег. Он положил девушку на теплый песок, затаив дыхание прильнул ухом к ее груди и с облегчением

выдохнул - сердце билось, она просто крепко спала. Израненный Гор прилег рядом - ему нужно было отдохнуть, у него совсем не осталось сил.

И теперь уже осталось самое последнее: Гор еще раз сосредоточился и отослал Кса -Лотту мысленное изображение того, где они находятся, что здесь произошло, и попросил срочной помощи. Это усилие лишило его остатка сил, и Гор откинулся на песок. Он был уверен, что друг его услышал и теперь они в безопасности. Принц прислушался к ровному дыханию Эри, перевернулся на живот, накрыл девушку своим крылом, закрыл глаза и провалился в сон. Через некоторое время сквозь забытье он услышал тихие крадущиеся шаги, и подумал, что это Кса - Лотт осторожничает, и крадется, не желая производить лишнего шума. Странно, что он один: Гор был уверен, что друг придет в сопровождении отряда - ведь он попросил Кса -Лотта привести воинов и жрецов Ордена.

Его сердце тревожно стукнуло, по коже пробежали холодные мурашки, и до Гора долетел обрывок чьей-то мысли «… ну теперь-то тебе конец, тварь!»

Гор открыл глаза, но не успел подняться - ему в спину вонзился тонкий, длинный, трехгранный кинжал. Гор застонал, дернулся и еще раз попытался встать. Кресс надавил на рукоятку обеими руками, и кинжал пронзил Гора насквозь. Принцу все же удалось повернуться и посмотреть в лицо своему убийце. Затем сапфировые глаза Гора, последнего из царственного рода посвященных Мар-Эль-Беленис-Дель-Торэ погасли и закрылись.

Кресс поднял тело Гора, перетащил его на корабль, и факелом поджег «Стрелу» в нескольких местах. Когда корабль загорелся, и пламя хищно начало его пожирать, Кресс спустился на берег, подхватил на руки спящую Эри-Керома и стал быстро подниматься вверх по тропинке, туда, где его ждал вороной.

Девушка открыла глаза и сжалась – она узнала Кресса, но ей было плохо в руках этого человека.

- Эри, любимая, я тебя спас, - сказал Кресс. - Я вырвал тебя из рук похитителей и перебил всех врагов. Я люблю тебя. И ради тебя я готов на все. Сейчас я отвезу тебя в безопасное место и больше никуда не отпущу. Мы будем там только вдвоем. Ты и я. Навсегда.

Эри ничего ему не ответила. Полными ужаса и слез глазами, она смотрела назад через плечо Кресса - там, у берега, в черной бездне лемурийской ночи огромным кровавым костром все сильнее полыхал корабль.